

Об итогах саммита ШОС и перспективах Организации

Аннотация: В июле 2023 состоялся очередной саммит ШОС, который прошел под Индией в формате видеоконференции. Главными результатами саммита стали официальный прием Ирана в полноправные члены ШОС, а также перевод в заключительный этап процедуры принятия в члены ШОС Беларуси, которое произойдет в 2024 году. Расширение состава ШОС объективно предполагает серьезную перенастройку форматов взаимодействия и направлений деятельности Организации, новые участники которой имеют особенности в своих приоритетах.

Ключевые слова: ШОС, Нью-Делийская Декларация, международные отношения, Россия, Китай, Индия

4 июля с.г. в Нью-Дели состоялся очередной саммит ШОС. Форум, председательство в котором в текущем году осуществляла Индия, прошел в формате видеоконференции. Это ободило его результаты, поскольку исключило личные прямые контакты и общение лидеров стран-участниц, включая возможность откровенно обсудить любые накопившиеся вопросы и выйти на, пусть даже промежуточные, договоренности. Вероятно, Н. Моди принял решение о таком формате саммита вследствие в т.ч. недостижения договоренностей между Китаем и Индией по проблемным вопросам.

Главным результатом встречи, имеющим долгосрочные последствия, стал официальный прием Ирана в полноправные члены ШОС с 4 июля с.г., а также перевод в заключительный этап процедуры принятия в члены ШОС Беларуси, которое произойдет в 2024 году.

Согласно сложившейся практике, на саммите принят обобщающий политический документ – Нью-Делийская Декларация. Страны ШОС вновь выступили за построение многополярного мира на основе соблюдения международного права при центральной роли ООН, подчеркнули ненаправленность ШОС против какой-либо третьей стороны, недопустимость укрепления собственной безопасности за счет безопасности других и т.д.

В условиях возрастающей конфликтности и геополитической напряженности в мире, сам факт того, что объединение ШОС подтвердило свои принципиальные подходы к строительству миропорядка на основе равноправия, развития и безопасности для всех, приобрел дополнительную значимость, оказывает благоприятное воздействие на международную ситуацию.

Ряд моментов заслуживают отдельного внимания.

1. Согласие лидеров стран ШОС не акцентировать рассмотрение конфликта на Украине следует расценить в текущих обстоятельствах как серьезную политическую поддержку России. Одним из лейтмотивов стал призыв Си Цзиньпина решительно противодействовать внешнему вмешательству в дела региона и инспирированию «цветных революций» на пространстве ШОС.

2. Акцентируется необходимость «ответственного поведения государств» в сфере информационно-коммуникационных технологий. Страны ШОС поддержали разработку под эгидой ООН всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях. Договорились приступить к формированию «единого перечня террористических организаций, деятельность которых запрещена» на территориях государств-членов объединения.

3. Лидеры стран ШОС высказались за ускорение создания внутрирегиональной независимой системы расчетов и платежей за счет увеличения операций в национальных валютах. В частности, Президент РФ подчеркнул, что по итогам 2022 г. товарооборот России с партнерами по ШОС вырос на 37 % и достиг 263 млрд долларов (включая 190 млрд – с Китаем), а за первые пять месяцев текущего года еще на 35%. Доля рубля в экспортных операциях со странами ШОС превысила в 2022 г. 40%.

Руководители Казахстана, Киргизии, поддержанные Китаем и Беларусью также призвали к формированию собственных многосторонних институтов по финансовому обеспечению инвестиционных проектов, вновь подняв вопрос о создании Банка и Фонда ШОС (обсуждается с перерывами с 2005 г.).

Обратили на себя высказывания Н. Моди и К. Токаева о необходимости «модернизации», адаптации деятельности и механизмов ШОС к меняющимся

геополитическим и геоэкономическим реалиям. Президент Казахстана, к которому перешло страновое председательство в организации, выразил обеспокоенность угрозой глобального раскола мира между Западом и Востоком и обещал представить на встрече глав в следующем году идеи и предложения о том, как можно было бы избежать такого негативного развития.

Включение Ирана упрочило положение ШОС как ведущей многосторонней организации Евразии, укрепило ее трансконтинентальный характер. Более того, нынешняя географическая конфигурация ШОС практически полностью покрывает центральное пространство Евразии. Такая территориальная интегрированность наделяет Организацию способностью, даже не будучи классическим военно-политическим или экономическим союзом, оказывать проекцию силы на евразийский континент.

Вместе с тем, в Нью-Дели еще раз было зафиксировано, что страны ШОС «придерживаются линии, исключающей блоковые, идеологизированные и конфронтационные подходы» к решению региональных и международных проблем, тем самым, обозначая пределы, в которых Россия могла бы опираться на ШОС в противостоянии с Западом.

Столь же долговременные последствия может иметь геополитический «прорыв» ШОС в регион Ближнего и Среднего Востока в результате предоставления за последние два года статуса партнеров по диалогу Саудовской Аравии, Катару, Бахрейну, ОАЭ и Кувейту. Однако пока не ясно, принесет ли такой региональный вектор в работе ШОС дополнительные бонусы или, напротив, сложности.

Как представляется, ШОС более всего подходит для того, чтобы стать интегратором процессов «сборки» Большого Евразийского партнерства, выполнять роль платформы координации действий государств на межрегиональном уровне, например, по линии ШОС-АСЕАН, в продвижении евразийской интеграции.

Одним из наиболее перспективных направлений использования возможностей ШОС для стимулирования интеграционных процессов выглядит согласование на площадке долгосрочных проектов по транспортной логистике, формированию трансконтинентальной сети международных евразийских транспортных коридоров, как широтных (по

направлению Восток-Запад), так и меридианных, «прошивающих» пространство ШОС с Севера на Юг.

Другие важные направления многостороннего взаимодействия, способные дать мультипликативный эффект на всем пространстве ШОС - это координация усилий в области унификации стандартов, развитии цифровизации и обеспечении совместимости национальных законодательств, прежде всего норм и правил ведения инвестиционной и предпринимательской деятельности.

ШОС стоит перед серьезными вызовами и, возможно, находится на пороге глубокого переформатирования своих механизмов. Расширение состава ШОС объективно предполагает серьезную перенастройку форматов взаимодействия и направлений деятельности Организации, новые участники которой имеют, как понятно, особенности в своих приоритетах.

В этой связи усложняется задача приведения к общему знаменателю интересов всех государств-членов, среди которых мировые и региональные лидеры, страны различной политической культуры, исторических традиций и опыта.

С учетом вероятного усиления экономического и политического влияния Китая на страны Центральной Азии (подтвержденное становлением формата КНР - Центральная Азия по формуле «1+5» на недавнем форуме в Сиане), интересам России отвечало бы позиционирование ШОС в качестве головного элемента архитектуры взаимодействия государств евразийского континента в целом и Центральной Азии в частности.

В этой связи фиксация в документах саммитов ШОС в 2022 и 2023 гг. положения о том, что участники «считают Центральную Азию ядром ШОС» предоставляет России возможности оказывать воздействие на обстановку в регионе и по линии ШОС.

Прежде всего, речь могла бы идти о закреплении роли ШОС как незаменимой и центральной структуры для координации усилий государств по противодействию транснациональным вызовам и угрозам безопасности на основе ПАТС (возможно, с добавлением таких направлений как антинаркотическое, информационной/кибербезопасности, противодействия гибридным угрозам). Рамки

С. Лавров
Об итогах саммита ШОС и перспективах
Организации
17.07.2023
Институт Китая и современной Азии РАН

ШОС/РАТС позволяют также активнее привлекать к взаимодействию по проблематике безопасности в регионе такие влиятельные страны, как Индия и Иран.

Исполнитель:

*Лавров Сергей Владимирович,
кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа
Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН.*